

Старый друг лучше новых двух Весенняя сказка

Автор: Наталья Морсова
Фото автора

На землю упали хрустальные капли дождя, пригвоздив пыль и сморщив воду в быстрой речке. И вдруг хлынул всё поглощающий дождь, глухо шлёпая фантами брызг по крышам домов. По дорогам потекли пенящиеся ручьи. Дух захватило от неистового ливня, низвергнувшегося потоками воды с прохудившихся небес. Три дня и три ночи лили беспросветные дожди и гремели яростные грозы. Свинцовое небо повисло тяжёлым сводом. Земля устала держать размокший небосклон. Трава полиняла и беспомощно прильнула к земле. Затихли птичьи песни, присмирели журчащие ручьи. Всё живое торопливо искало убежища: кто в густых кронах, кто в дуплах, кто под корнями деревьев. Порывистый ветер взбуравил бурную речку, вода заплескалась и захлебнулась всклокоченной волной. Разбушевавшаяся река размыла старый мост. Он зашатался и рухнул в мутную воду. Загудел тревожно колокол, что висел на деревянной

церквушке горного села. Поняли люди, что беда пришла, увидели – нет моста, да делать нечего – принялись дружно строить новый, крепче прежнего.

А ураган, тем временем, ворвался в лесную чащу и разметал птичьи гнёзда. Всё кругом взревело и взбушевалось. Взбудораженный лес закипел и с тревожной дрожью заметался в яростных порывах озорного разбойника. Деревья натужено закричали и громко застонали. Первым рухнул старый Тополь. Следом затрещала Ель. Белоствольная Берёзка, которая стояла возле подземного ключа с живительной водой, пожалела свою соседку молодую Сосенку и сказала: «Пригнись, легче будет». Но статная красавица ответила: «Никто в нашем роду не гнулся. Мы к солнцу тянемся, и головы ни перед кем не склоняем». «Но солнца сейчас нет, - сказала Берёза, - и будет светить тем, кто доживёт до завтра». «Солнце будет светить храбрецам и героям», - возразила величественная Сосна. С неистовым хохотом ураган накинулся на Сосну. Та яростно зашипела и гневно закачала пышной макушкой, гордо устремлённой в небо. Долго билась не жизнь, а на смерть, протяжный стон стоял над лесом. С грохотом рухнула она навзничь с вывернутыми корнями и распласталась по земле пышными руками – ветвями. Острая боль пронзила всё тело. Только Берёзка мало пострадала. Она усердно гнула спину во все стороны и заламывала руки, поддаваясь неудержимому вихрю, и вновь поднималась.

Все ждали рассвета, и он кристально чистою зарёю радостно осветил и небо, и леса, и всё живое на земле. Покинули свои убежища истосковавшиеся по ясному солнышку звери и птицы. Уставшие деревья расправили плечи, расплели сцепленные руки, стряхнули тяжёлые капли дождя и развернулись навстречу животворящему светилу. Лесу вернулись покой и тихое дыхание. Лишь звонкая песня ключа – хрустального сердца лесов, нарушала тишину.

Позавидовали деревья Берёзке и ополчились на неё. Весь сыр – бор затеяла старая Груша. Она изогнулась кривым стволом, обросшим бородатым лишайником. Груша потеряла в грозной схватке пару крючковатых веток. «Я весь год тружусь, не покладая рук, - сердито шумела Груша, - зимой даю приют белкам, а летом спасаю от голода зайцев, куниц, лосей, оленей, медвежат своими медовыми грушами. А берёза ничего не делает, только любит себя своим отражением в любимом роднике, гнётся перед всеми и остаётся невредимой. Надо прогнать её из нашего леса». Грушу поддержала дикая Яблоня с кислыми плодами. Она тоже потеряла несколько корявых веток. «Без меня не обходятся ни звери, ни птицы. Я кормлю их ароматными яблочками. Только от берёзы никакой пользы». «Прогнать её, - сердито зашумела Осина, - Я шуршащим шёпотом листочков сообщаю о малейшем дуновении ветра». «А я своими серёжками кормлю лесных птах всю зиму», - хвасталась Оляха, - нам не надо такой подруги». Лес

возмущённо зашумел. Все грозно размахивали ветвями и бранили Берёзу.

Берёзка эта повидала на своём веку всякое: глубокие порезы от сбора сока на её коре долго сочатся, и она усердно латает раны. Гибкие ветви каждый год грубо обламывают, и к следующей весне она едва поспевает пустить новые побеги. Да ещё ненасытный гриб-трутовик поселился на белотелом стволе, точит его, разъедает, растёт день ото дня, пыжится, питаясь чужими соками. Вот и научилась Берёзка гнуться и склонять голову перед жизненными бурями. «Но чем же я виновата?», - опечалилась Берёзка. От горя и обиды молодые листочки поникли и пожухли. Она страдальчески опустила натруженные ветви - руки до самой земли и склонила голову с растрёпанными бурей не заплетёнными косами. «Что плохого я вам сделала? – грустно прошелестела Берёзка, - разве я не родилась в этом лесу? И как я покину живоносный источник, с которым подружилась в раннем детстве? Без моей тени палящие лучи солнца высушат родничок, и тогда путники и пастухи останутся без ключевой воды. Не смогут люди утолить жажду моим целебным соком да попариться в баньке с моим душистым веничком, а умелые мастера не сплетут берестяное лукошко для грибов да сочных ягод, и не будут водить весёлые хороводы девчата с ребятами в тени моих раскидистых ветвей».

Долго терпел ссору своих соседок старый Вяз. Много повидал мудрый великан за свои лета. В борьбе с ураганами и злыми ветрами он потерял немало ветвей, на стволе его много шрамов от незаживающих, ноющих ран. Не любил он пустых разговоров, да и солидный возраст научил меньше говорить, а больше слушать. Но терпение старика иссякло. Вздохнул тяжело Вяз, закричал, заскрипел могучим стволом и покачал натруженными ветвями. Грозно зашумел он, и все притихли. И рассказал старик былое:

«Давно это было, когда грохотали пушки и рвались снаряды. Один снаряд попал в мой ствол и оставил глубокую рану. Мимо шли уставшие от войны солдаты, остановились они отдохнуть под тенью моих раскидистых ветвей. Увидели бойцы поверженного гиганта и залатали глубокую рану сосновой смолой. А на месте привала посадили маленькую берёзку в память об окончании сражений. Полили воины деревце ключевой водой, напились живой водицы подземного источника и ушли неведомыми лесными тропами. Прошли годы с тех пор, многие из нас постарели и высохли. А Берёзка эта выросла и стоит среди нас молодая и красивая в белоснежном наряде и в зелёном платочке. Я и сам подолгу засматриваюсь на её стройный стан и нежное очарование. Останется берёзка с нами. И пусть будет так!» Тяжело вздохнул старый Вяз и затих.

«Она не приносит нарядных цветов и ароматных плодов», - возмутилось Волчье Лыко. «Да, она не приносит пышных цветов и сочных плодов, - возразил Вяз, - но зато каждую весну в её густых ветвях вьют гнёзда

певучие соловьи, и лес наполняется их звонкими трелями». «А с нас и ворон достаточно, - дерзко заявила горькая Калина. «Слышите, - продолжал Вяз, - как играет на свирели, выструганной из ветки нашей Берёзки, юный пастушок из соседнего села? И звенит свирель, словно чистое серебро».

«И верно, - вдруг спохватилась взъерошенная плакучая Ива, - Берёзка наша – хороший друг, она чувствует дыхание приближающейся бури и тревожным шуршанием предупреждает об опасности, а столетняя Сосна слышит этот голос и поднимает призывный гул. И все мы сохраняем цветы и плоды лишь потому, что дружно держимся друг за друга. Мы крепко сплетаем ветви, плечом к плечу встречаем грозный ураган. А после бури Берёза успокаивает нас лёгким шелестом и радуется весёлым постукиванием изящных листочков». «Порой свои страдания так ослепляют, что чужой беды не увидеть, - прошуршала колючими иголками вечнозелёная Ель. - Как часто мы не умеем прощать тех, кто искренне заботится о нас, забываем о тех, кто защищает от опасности. Правду говорят: «старый друг лучше новых двух». Пусть Берёза живёт с нами».

Деревья успокоились, и лес притих. И все с благодарностью посмотрели на Берёзку. А та расправила пышные ветви и вновь зазеленела: от радости и понимания.

